

УДК 159.923. 81'374

ББК 88.52

**Т.Н. Ломтева,
Е.В. Патрушева****РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
СУБЪЕКТНОСТИ
ЛИЧНОСТИ
ПОСРЕДСТВОМ ЕЕ
ИНДИВИДУАЛЬНОГО
ТЕЗАУРУСА
(на примере романа
Э. Хемингуэя)**

Работа посвящена исследованию языка и его особенностей через призму текстов, порождаемых языковой личностью, на материале романа «Фиеста» Э. Хемингуэя. Предпринята попытка систематизации и иерархического упорядочивания доминантных семантических полей в тезаурусе главного героя романа с целью получения наиболее объективного представления о картине его мира.

Ключевые слова: языковая личность, картина мира, тезаурус, интенциональный горизонт.

Ломтева Татьяна Николаевна — докт. пед. наук, проф. — зав. кафедрой английского языка Ставропольского государственного университета
Тел. (88652) 35-34-83
E-mail: drgl@stavsru

Патрушева Екатерина Владимировна — соискатель кафедры английского языка Ставропольского государственного университета
E-mail: comparison@list.ru

© **Т.Н. Ломтева, Е.В. Патрушева,**
2008 г.

Проблема человеческого фактора в речевой деятельности представляет собой одну из наиболее перспективных сфер современной лингвистики, в которой стал очевидным тот факт, что понятия «язык» и «личность» неразрывно связаны друг с другом. Всякое развитие личности связано и с развитием ее языковой личности, с развитием ее способностей к адекватному восприятию входящей информации. Языковая личность формируется в процессе практического освоения и использования средств языка для создания собственной картины мира и общения с другими носителями данного языка. Таким образом, языковая личность выдвигается на первый план в новой лингвистической парадигме, так как она определяет семантическое пространство языка.

Вопросы о языковой личности и индивидуальности использования языка не являются новыми в лингвистике. Зародившись еще в XVIII–XIX вв. в трудах В. Гумбольдта, понятие о языковой личности было развито и дополнено в трудах Г. Штейнталя, В. Вундта, Бодуэна де Куртене, Фосслера и других ученых-лингвистов.

Среди выдающихся лингвистов нашего времени, в сферу непосредственных исследований которых входит проблема языковой личности, можно назвать Ю.Н. Караулова, Г.И. Богина, В.В. Виноградова и многих других.

В рамках рассмотрения понятия субъекта и субъектности было сделано заключение о том, что «эго» человека, или его субъектность, про-

является и реализуется в его деятельности, среди видов которой важное место, помимо предметной, занимает речевая деятельность. Рассмотрение языка в человеке приводит нас к понятию языковой личности. В результате нашего исследования мы пришли к выводу, что истинный простор для проявления субъектности личности начинается с тезаурусного уровня. Этот уровень включает в себя все основные концепты, ключевые слова, афоризмы и т.д. — все, что так или иначе помогает исследователю воссоздать картину мира данной языковой личности и иерархию ее ценностей. Однако для того, чтобы делать умозаключения относительно места того или иного концепта в системе ценностей, недостаточно простой констатации его частотности в речи данной языковой личности. Изучение тезауруса предполагает знание семантических отношений между его единицами. Ключом к переходу от лексикона к тезаурусу является собственно экстралингвистическая информация, связанная с «историей» языковой социализации личности.

Язык и мышление связаны друг с другом теснейшим образом. В каком-то смысле язык ассоциируется с мышлением, поскольку он формирует предмет мышления, позволяет распознавать этот предмет. Он может также выступать инструментом мысли, посредством языка рождаются новые мыслимые формы. Кроме того, язык фиксирует результат работы мысли. В частности, выстраивание иерархии ценностей в сознании конкретной личности является продуктом речемышлительной деятельности. Если предмет не имеет названия, закрепленного в нашем сознании, то мы не можем о нем помыслить. Таким образом, каждая личность обладает неким внутренним языком, отражающим ее жизненный опыт, и в этом словаре можно выделить некоторые базовые понятия, которые зачастую оценочно окрашены: «свобода», «справедливость», «безопасность», «страх», «добро», «зло» и т.п. Субъектность языковой личности проявляется в том, что эти базовые слова занимают разное положение в иерархии ценностей разных людей и, соответственно, по-разному представлены в их тезаурусах.

Более того, если мы исследуем тезаурусы героев художественного произведения, необходимо учитывать, что тезаурус автора стоит за всем текстом произведения, порождая его. Материалом для нашего исследования послужил роман «Фиеста» выдающегося американского писателя Эрнеста Хемингуэя. Причиной такого выбора послужил особый стиль автора, который, с нашей точки зрения, представляет собой благодатную почву для изучения как тезаурусов героев, так и картины мира самого автора. Естественно, что тезаурус, построенный на основе любого текста, неполон. Более того, если мы рассматриваем тезаурус героев произведения конкретного автора, то мы должны иметь в виду, что во многом этот тезаурус является проекцией авторской картины мира. Поэтому разумно попытаться восполнить авторский тезаурус,

привлекая все письменные тексты данного автора, обращаясь к контексту эпохи, используя биографические данные и т.д.

Стиль — одна из центральных категорий в истории культурологии и эстетики, знак эстетической ценности, исполненный культурно-исторического и индивидуально-особенного смысла, возникающего в ходе существования человека в мире культуры, один из интереснейших предметов исследования гуманитарных наук (от греч. *stylos* — стержень, палочка для письма) [Стиль как явление культуры...].

В одном случае стиль может рассматриваться как образный почерк, в другом — как эстетический идеал, в третьем — как метод и т.д. Однако, в любом случае, индивидуальный авторский стиль — это то, что является отличительной чертой произведений данного автора, его особый почерк и способ общения с читателем. Сам Хемингуэй определил свой принцип организации повествования как «принцип айсберга». Это особый творческий прием, когда писатель, работая над текстом романа, сокращает первоначальный вариант в 3–5 раз, считая, что выброшенные куски не пропадают бесследно, а насыщают текст повествования дополнительным скрытым смыслом. Отличительными особенностями авторского стиля Хемингуэя являются предельная сжатость языка и в то же время удивительная зримость описания, необычный диалог, на первый взгляд, просто бытовой, но содержащий в себе глубокий и многозначительный подтекст. Все это открывает для читателя настоящую художественную вселенную, несоизмеримую по масштабам с тем малым, о чем непосредственно говорится в его произведениях. Таким образом, произведения данного автора дают богатый материал для исследования индивидуальных картин мира героев через их тезаурусы, поскольку в прозе Хемингуэя много диалогов, герои постоянно самовыражаются вербально. Есть, однако, опасность поверхностного восприятия идей автора, но при более внимательном взгляде перед нами открывается богатый, подчас глубоко трагичный внутренний мир его героев.

Поскольку в тексте романа «Фиеста» много диалогов, и, как таковая, экстралингвистическая информация присутствует имплицитно, то мы посчитали возможным принять за один из главных критериев отбора доминантных семантических полей частотность употребления слов, составляющих каждое из этих полей.

Речь героев Хемингуэя предельно проста, а также нормативна, что, казалось бы, должно приводить к обезличиванию и, соответственно, затруднять исследование их интенциональных горизонтов. Однако, на наш взгляд, такая особенность принципа «айсберга» не должна озадачивать исследователя, поскольку отдельные концепты, как отраженные реалии жизни или мышления героев и звучащие лейтмотивом на протяжении всего произведения, на общем фоне выглядят достаточно

выпукло и объемно, что позволяет нам делать соответствующие обобщения [Денисова, 1980, с. 204].

Также необходимо учитывать время написания произведения, которое фактически совпадает с тем временем, которое описывается в романе. А именно: это годы после Первой мировой войны, так называемое межвоенное время. Мотивы человеческой деятельности развиваются под воздействием изменяющихся и развивающихся взаимоотношений человека с окружающим его миром. Другими словами, они историчны.

Выше установки личности как ее конкретного временного состояния стоит направленность личности как отражение ее долговременных установок, потребностей, интересов и идеалов [Рубинштейн, 2001, с. 524]. Таким образом, направленность личности выражается в многообразных, все расширяющихся и обогащающихся тенденциях, которые служат источником многообразной деятельности. В процессе этой деятельности тезаурус языковой личности изменяется, перестраивается и обогащается все новым содержанием.

С.Л. Рубинштейн включает в понятие направленности личности ее потребности, интересы и идеалы.

В свою очередь, говоря о направленности языковой личности, мы с неизбежностью вторгаемся в сферу ее самосознания, того типа корреляции между «я» и «не я» данной личности, который задает параметры ее субъектности, определяя, в частности, особенности языковой картины ее мира. Мы принимаем субъектность как категорию более широкую, нежели чем направленность личности, поскольку субъектность человека — это в целом его индивидуальность во всех ее проявлениях. Разумеется, прежде всего субъектность проявляется в самоотождествлении личности, в том, каковы параметры «я» в ее сознании, что определяет характер взаимоотношений данной личности с окружающим миром.

В пределах каждой из вышеназванных категорий, составляющих в совокупности направленность личности, устанавливается определенная иерархия. Так, одни интересы будут доминировать над другими, определенные потребности будут преобладать над всеми остальными. Отдельные идеалы будут наиболее значимыми для человека. Эти доминантные составляющие направленности языковой личности, с одной стороны, определяют тезаурус языковой личности, с другой стороны, могут быть реконструированы на основе тезауруса при исследовании интенционального горизонта конкретной языковой личности. Концепты наибольшей значимости, отражающие доминантные потребности, интересы и идеалы личности, наиболее широко представлены в ее тезаурусе [Караулов, 1981, с. 203–207].

Для более четкого понимания такого важного феномена в структуре личности, как тип корреляции направленности личности с ее тезау-

русом, мы предприняли попытку создать следующую модель картины мира, схематически отражающую тот момент, что все ключевые компоненты направленности личности с неизбежностью образуют соответствующие доминантные семантические поля, которые, в свою очередь, являются значимой частью тезауруса языковой личности. Ниже приводится разработанная нами схема. Направленность личности находит свое отражение в ее индивидуальном тезаурусе, преломляясь через призму определенных доминантных семантических полей, отражающих базовые потребности, интересы, установки человека.

Главный герой и рассказчик, от лица которого ведется повествование, — американский журналист Джейкоб Барнс. Ему Хемингуэй доверяет высказать немало своих собственных мыслей. Джейкоб Барнс несет в произведении тот незаметный, с первого взгляда подспудный, заряд жизнерадостности и любви, которые отличали самого Хемингуэя. В романе дается краткая предыстория описываемых событий, а именно: военно-фронтной фон, на котором главный герой встретил свою будущую возлюбленную, англичанку Брет Эшли, в те военные времена, когда он лежал в госпитале, где Брет работала сестрой милосердия. Сама трагедия Джейка Барнса в том, что последствия тяжелого ранения лишают его счастья любви. Однако, несмотря на кажущуюся «потерянность» этого героя, его внутренний мир богат, он увлечен своей работой и т.д.

Индивидуальный авторский стиль Хемингуэя отличается тем, что автор позволяет своим героям говорить самим за себя, при этом создается ощущение живого общения с ними.

Писатель обдумывал этот роман очень долго, но написан он был в краткие сроки. Этот роман стал одной из главных книг, в которой с неподражаемой простотой и яркостью было запечатлено «потерянное поколение» — молодежь Европы и Америки, вышедшая из чистилища Первой мировой войны и морально раздавленная ею [Банников, 1981, с. 5]. Хемингуэй выступил как представитель этого поколения. Это были люди с глубоко травмированной психикой, надломленные, опустошенные. Их преследовали ночные кошмары, у них, за редким исключением, фактически не осталось нравственных идеалов. Большинству из них были свойственны озлобленность и глубокий пессимизм.

Поэтому дескриптор *«war»* семантически доминирует во всем произведении. Призрак войны витает над всеми героями романа «Фиеста». Таким образом, при попытке построения иерархии семантических полей совокупного тезауруса героев, а также индивидуальных тезаурусов каждого из них мы вынесли семантическое поле «war» на верхнюю ступень нашей иерархии.

Определенную группу концептов, фигурирующих в совокупном тезаурусе героев «Фиесты», составляют испанизмы, такие как *«barrera»*,

fiesta, aficionado, etc.». Условно эти слова можно было бы объединить в отдельную семантическую группу, поскольку все они связаны с настроением радости и ощущением праздника. Испания — страна мечты и радости в сознании многих героев романа, и предпринятое ими совместное путешествие вносит разнообразие и свежую струю в их жизни.

Выявив особенности совокупного тезауруса героев романа «Фиеста» как представителей поколения межвоенного времени, так называемого «потерянного» поколения, рассмотрим индивидуально-личностные особенности мировоззрения главного героя, выраженные в его личном тезаурусе.

Джейкоб Барнс — главный герой романа «Фиеста», а также рассказчик, от лица которого ведется повествование. О роде деятельности Джейка известно, что он занимается журналистикой. Барнс предстает перед читателем как сильная личность, наделенная неким стоическим зарядом жизнерадостности, который, несмотря на увечья, полученные на войне, и невозможность быть с любимой женщиной, позволяет ему сохранить интерес к жизни и искренность в отношениях с людьми. Однако чем многограннее личность героя, тем шире его интенциональный горизонт, тем богаче спектр его переживаний, т.е. интенциональных состояний. Таким образом, фигура Джейкоба Барнса неоднозначна. Оставаясь наедине с собой и своими проблемами, он чувствует глубокую внутреннюю тоску от несбыточности своих желаний и безнадежности своей любви. Мотив печали главного героя проходит через всю ткань романа. Одно из ключевых семантических полей в дискурсе Джейкоба Барнса объединяет слова, описывающие это состояние печали: *to be low, rotten, hell, grievance, cry, nightmare* etc.

«*Oh, sure, I said. I know you're right. I'm just low, and when I'm low I talk like a fool.*»

«*I had the feelings as in a **nightmare** of it all being something repeated, something I had been through and that now I must go through again.*»

В сознании главного героя борются теплые чувства к Бретт Эшли и обида на нее за невозможность быть с ней рядом, что создает у него ощущение повторяющейся пытки. Герой находит в себе силы бороться с этим при свете дня, но по ночам, оставаясь наедине с собой, чувствует глубокую тоску.

Интенциональность является сутью сознания, выражая постоянную направленность на объект. Это своего рода открытость всему трансцендентному по отношению к сознанию. Иногда сознание направлено само на себя, когда мы задумываемся о провесах, происходящих в нашей душе: чувствах, мыслях, воспоминаниях, образах. Тогда мы имеем дело с имманентными внутренними объектами. Заданный Эрнестом Хемингуэем сюжет очерчивает возможный мир Джейкоба Барнса, его

интенциональный горизонт. Последний определяется интенциональными состояниями, связанными с его личной трагедией.

Об интенциональном состоянии отчаяния свидетельствует следующий отрывок из дискурса Джейкоба Барнса (интериоризованная речь). Следует заметить, что языковая личность чаще всего и легче всего раскрывается именно во внутренней речи. Наедине с собой человек наиболее откровенен:

«Then I thought of her walking up the street and stepping into the car, as I had last seen her, and of course in a little while I felt like hell again. It is awfully easy to be hard-boiled about everything in the daytime, but at night it is another thing.»

«I was thinking about Brett and my mind stopped jumping around and started to go in sort of smooth waves. Then all of a sudden I started to cry.»

*«The count was funny. Brett had a title, too. Lady Ashley. **To hell** with Brett **To hell** with you, Lady Ashley.»*

*«My head started to work. The old **grievance**. Well, it was a **rotten** way to be wounded and flying on a joke <...> I never used to realize it, I guess. I try and play it along and just not make trouble for people: Probably I never would have had any trouble if I hadn't run into Brett when they shipped me to England. I suppose she only wanted what she couldn't have. Well, people were that way. **To hell with people**.»*

Тем не менее, несмотря на то, что некое чувство потерянности и обездоленности после войны присуще всем героям романа, есть довольно отчетливые границы, отделяющие Джейка Барнса от его друзей. Джейкоб знает увлечение работой, таким образом, даже в самые тяжелые времена, когда Брет покидает его, Джейк находит в своей жизни какую-то цель, по крайней мере, сферу для приложения своей энергии. Таким образом, концепт **work**, хоть и не является частотным в дискурсе главного героя, но занимает значительное место в ценностной картине его мира:

*«Brett was gone. I was not bothered by Cohn's troubles, I rather enjoyed not having to play tennis, there was plenty of **work** to do.»*

Немаловажную роль в его мироощущении играет природа, которая подчас спасает его от мрачных мыслей и пессимизма, о чем свидетельствуют дорожные сцены при поездке в Испанию, а такие картины ночного Парижа. Соответственно, понятия **nature** и **beauty** играют важную роль в картине мира главного героя, и они выражены в его дискурсе в подробных описаниях природы.

Не случайно в дискурсе Джейкоба Барнса частотным является слова **«to feel, feeling»**. Это указывает на него как на личность эмоциональную, которой дано многое чувствовать и осознавать: *«<...> Afterward, all that was faked turned bad, and gave an unpleasant **feeling**»*.

*«I **feel** like hell,' I said.»*

«*It was beginning to get dark. The fiesta was going on. I began to feel drunk but I did not **feel** any better.*»

По широте развертывания с семантическими темами тоски и чувств героя может сравниться семантическая тема любви к героине романа, Брет Эшли (**love**). Пожалуй, главной темой романа остается вечная человеческая проблема одиночества и привязанностей, любви и невозможности счастья.

«*It's funny,' I said. 'It's very funny. And it's a lot of fun, too, to be in **love**.*»

«*Oh, Brett, I **love** you so much.*»

«*You know I **love** you.*»

Кроме того, Джейкоб Барнс предстает перед читателем как личность, не лишенная религиозного чувства. В какой-то степени, однако, как он сам себе признается, его религиозность — это дань традиции, привычке или воспитанию, а не спонтанное чувство, исходящее из сердца. Тем не менее понятия **catholic, religious, pray, cathedral** занимают не последнее место среди ценностей героя. Более того, в нижеследующем отрывке мы видим, что Джейк, как христианин, молится не только за себя и тех, кто ему дорог, но также и за Роберта Кона, которого ревнует к Брет:

«*At the end of the street I saw the **cathedral** and walked up toward it. The first time <...>. I went inside. <...> I knelt and started, to **pray** and **prayed** for everybody I thought of, Brett and Mike and Bill and Robert Cohn and myself, and all the bull-fighters, <...>, then I **prayed** for myself again, and while I was **praying** for myself I found I was getting sleepy <...> all the time I was kneeling with my forehead on the wood in front of me, and was thinking of myself as **praying**, I was a little ashamed and regretted that I was such a rotten **Catholic**, but realized there was nothing I could do about it, at least for a while, and maybe never, but that anyway it was a grand **religion**, and I only wished I felt **religious** and maybe I would the next time.*»

Ранее мы уже упоминали о том, что каждая личность многогранна и многомерна, и чем более неоднозначна личность, тем шире спектр переживаемых ею интенциональных состояний. Так, например, несмотря на свои католические убеждения, Джейкоб испытывает ненависть (**hate**) и ревность (**jealousy**) по отношению к Роберту Кону, другими словами, эти понятия также имеют место быть в картине мира главного героя, и он мужественно признается себе в этом:

«*Why I felt that impulse to devil him I do not know. Of course I do know. I was blind, unforgivingly **jealous** of what had happened to him. The fact that I took it as a matter of course did not alter that any. I certainly did **hate** him.*»

Есть еще одна ярко звучащая тема в дискурсе героя. Это его увлечение corrido (**bullfight**):

«*It was a good **bull-fight**. Bill and I were very excited about Pedro Romero.*»

«We had that disturbed emotional feeling that always comes after a bull-fight, and the feeling of elation that comes after a good bull-fight».

Следует отметить, что особенности мировосприятия Джейкоба Барнса характерны для мировосприятия самого автора — Эрнеста Хемингуэя. Здесь мы видим максимальное сближение интенциональных горизонтов автора и его героя. Именно поэтому образ Джейкоба Барнса обрисовывается автором с нескрываемой симпатией. После Второй мировой войны в настроениях писателя произошел заметный спад. Утрата иллюзий на полях первой мировой, горечь, оставшаяся после поражения республиканцев в Испании, новое разочарование, вызванное разгулом «холодной» войны, — все это, наслаиваясь одно на другое, убеждало писателя, что человечество обречено на вечную трагедию неосуществимых стремлений.

Закономерно предположить, что, наделив своего героя столькими свойственными ему чертами, писатель передал ему и некоторые свои раздумья. Мы предприняли попытку систематизации и иерархического упорядочивания доминантных семантических полей в тезаурусе главного героя с целью получения наиболее объективного представления о картине его мира. Мы попытались обобщить доминантные семантические поля тезауруса Джейкоба Барнса в виде таблицы.

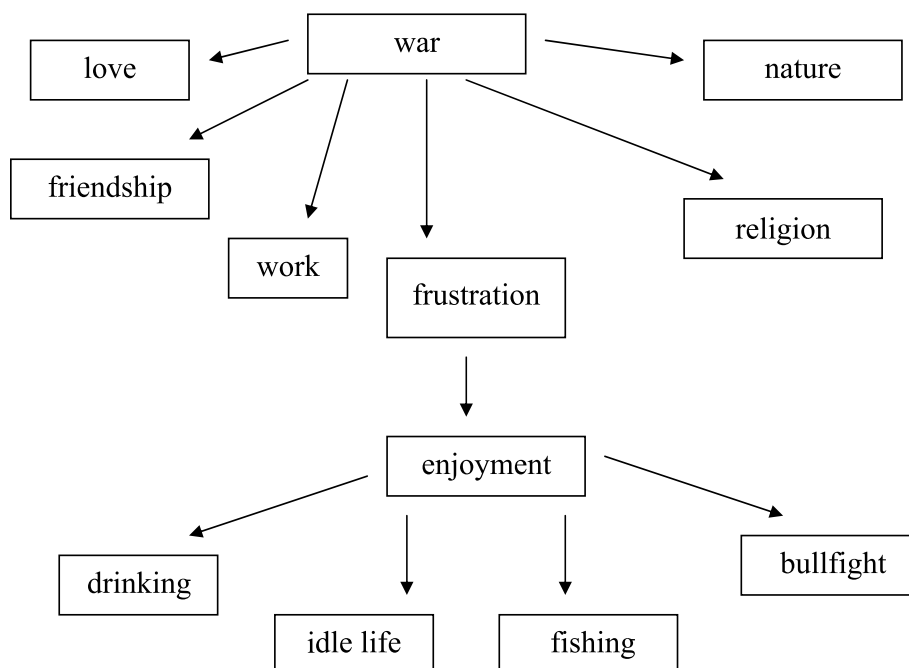
Семантические поля тезауруса Джейкоба Барнса

war	frustration	idle life	drinking	love	friendship
War	Frustration	Table	Drink	Love	Friendship
Dead	Hell	Caf	Bottle	Darling	Friend
Medals	Rotten	Fiesta	Drunk	Marry	Chap
Military	Sick	Waiter	Tight	Date	Fellow,
Soldier	Awfully	Dance	Beer	Couple,	etc.
Hospital, etc.	Daunted	Restaurant	Absinthe	etc.	
	Sore	Fun	Brandy		
	Ill	Smoke	Champagne		
	Bitter	Cigar	Pernod		
	Goner	Bar	Drinks		
	Alone	Barman	Winw		
	Tired	etc.	Winw-shop		
	Hurt		Druncard		
	etc.		Liquorice,		
			etc.		

Окончание таблицы

bullfight	fishing	work	nature	religion	
Bullfights	Fishing	Work	Nature	Religion	
Bull (bulls, bull's)	Trout Fish	Working Make, etc.	River Sea Hill Field Mountain Forest Rocks, etc.	Cathedral God Pray Prayer Kneel Catholic Church, etc.	
Bull-fight Bull-fighter), Horse Bull-fighting, Steer Matador(s), etc.	River Worms, etc.				

Иерархическое представление доминантных концептов в языковой картине мира Джейкоба Барнса отражено в предлагаемой ниже схеме.

Из приведенной схемы ясно, что интенциональный горизонт, а следовательно, и внутренний мир Джейкоба Барнса гораздо шире и богаче, чем та, условно говоря, обобщенная картина мира, которая складывается из совокупности наиболее частотных семантических полей в общем тезаурусе всех героев романа.

Литература

1. *Н.В. Банников.* Хемингуэй Э. Роман «Фиеста». Предисловие. М., 1981.
2. *Богин Г.И.* Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: Автореф. ... дис. д-ра филол. наук. Л., 1984.
3. *Бычкова Т.А.* Языковая личность и текст // Учен. зап. Казан. ун-та. 2000. [Электронный ресурс] <<http://korolenko.kharkov.com>>
4. *Бычкова Т.А.* Особенности интерпретации языковой личности и текста. [Электронный ресурс] <http://www.kcn.ru/tat-ru/scince/news/lingv_97/n161.html>
5. *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. М., 1996.
6. *Денисова Т.* Секрет «айсберга»: О художественных особенностях прозы Э. Хемингуэя // Литературная учеба. 1980. № 5.
7. *Засурский Я.* Американская литература XX века. М., 1984.
8. *Караулов Ю.Н.* Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. М., 1981.
9. *Кузнецов З.А.* Языковая личность в литературно-художественном дискурсе Эрнеста Хемингуэя. [Электронный ресурс] <<http://dissertation1.narod.ru>>
10. Особенности художественной прозы Э. Хемингуэя. [Электронный ресурс] <http://cde.ifmo.ru/bk_netra/cgi-in/page.cgi?index=2&layer=1&tutindex=14&dir=1>
11. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. СПб., 2001.
12. Стиль как явление культуры. [Электронный ресурс] <http://cde.ifmo.ru/bk_netra/cgi-bin/page.cgi?index=2&layer=1&tutindex=14&dir=1>